

Никитина И.Ю.

ЭВОЛЮЦИЯ НАУКИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Проблема существования этической составляющей научного творчества и научного исследования была осознана не столь давно, лишь в середине прошлого века. Однако с момента публикации Р. Мертоном работы «Амбивалентность ученого», в которой были сформулированы такие императивы научного этоса как универсализм, коллективизм, бескорыстие и организованный скептицизм, данная тема вызывает непрекращающиеся дискуссии. Доминирующий в XVII веке принцип нейтральности научного знания постепенно вытесняется принципом социальной ответственности ученого, который, в свою очередь, связан с тезисом о социальной детерминированности науки, разработанным Томасом Куном и Карлом Мангеймом.

Согласно В.С. Степину, базис научного этоса образуют две ценности: самоценность истины и ценность новизны. Приоритет именно данных ценностей не вызывает сомнения в случае, когда речь идет о научном исследовании объектов физического мира, но требует, на наш взгляд, определенных корректив в случае, когда объектом научного исследования становятся сложные саморазвивающиеся системы, к каковым, прежде всего, можно отнести человека и общество.

Формат и тема данной работы не позволяет отдельно проанализировать проблему специфики истины в гуманитарных и социальных науках, но необходимо отметить, что новый тип объектов, которыми оперирует современная наука, заставляет пересмотреть взгляд на истину исключительно как на самоценность, скоррелировав ее с нравственным измерением науки.

Особую значимость этическое измерение науки приобретает в связи с прогрессом современных наук о человеке, благодаря чему биоэтика является в настоящее время наиболее разработанной областью прикладной этики. Однако основные проблемы биоэтики могут быть сформулированы лишь в виде дилемм, так как не имеют однозначного решения. Особенно это касается возможностей манипулирования человеческой телесностью и психикой. Подобные возможности современной науки столь велики, что в настоящее время позволительно говорить об изменении биологической природы человека, а также об изменении самого пространства человеческого существования и замене его иными видами реальности – прежде всего, виртуальной.

На современном этапе происходит трансформация традиционных для философского дискурса в данной области проблем. Одним из свидетельств такого процесса является и появление новой терминологии. Например, спектр традиционных проблем биоэтики, таких как эвтаназия, проблема права женщины на аборт, а эмбриона на жизнь и других, был расширен проблемами так называемого «трансгуманизма», фактически означающего выход за пределы нынешних человеческих возможностей. Если данная тема первоначально обосновывалась как проблема улучшения отдельных качеств человека с использованием возможностей генетики, то сегодня или завтра станет возможным говорить о создании человека с заданными свойствами –

например, с пониженной потребностью в сне, питании, с улучшенными умственными или физическими способностями. Другими словами, речь в данном случае может идти об улучшении человека как такового о вмешательстве в святая святых – человеческую природу. Ученый, таким образом, становится в буквальном смысле творцом, воплощая мечты философов эпохи Возрождения. Но вполне вероятно, что выход за пределы человеческих возможностей одновременно станет и выходом за пределы человеческой морали.

Следовательно, стремление к новизне и осознание истины исключительно как самооценности вне этической экспертизы и вне сферы морального регулирования могут привести к непредсказуемым, а иногда и печально предсказуемым последствиям. Так, например, воплощение всегдашней человеческой мечты о бессмертии или хотя бы о весьма существенном увеличении продолжительности жизни, нашедшей отражение в сказках, мифах, даже в философии (космизм Н. Федорова) может привести к отсутствию необходимости в продолжении жизни в детях, изменению динамики общества, так как пожилые люди редко продуцируют новые идеи и стремятся к переменам, к радикальному изменению отношений между поколениями.

Особая область проблем связана с возможностями, возникающими в связи с применением нанотехнологий. Так с их помощью в ближайшем будущем можно будет осуществлять контроль за всеми системами человеческого организма и за поведением человека в целом, что ставит под вопрос возможности реализации человеческой свободы. Влияние на центральную нервную систему и психику человека с помощью лекарственных средств также ставит под вопрос его свободу воли. К тому же, в данном случае становятся весьма размытыми границы между таким воздействием в интересах самого человека, общества или третьих лиц. Еще одна тема – применение лекарственных препаратов, оказывающих влияние на поведение. Например, медикаментозное лечение гиперактивных детей в некоторой степени снимает ответственность с родителей и учителей за процесс воспитания, освобождает их от ежедневных усилий по формированию личности собственного ребенка. Ребенок же, в свою очередь, освобождается от ответственности за собственное поведение.

Таким образом, стремительное развитие науки ставит научное сообщество и гражданское общество перед необходимостью постоянного диалога, посвященного вопросам внедрения и использования результатов научных исследований. Кроме того, становится очевидной необходимость создания этических комитетов, занимающихся разработкой и анализом новых проблем.